

Кокхедельская скица
Серия медали-премии им. Максимилиана Волошина

I SU

Ком де Вуар
и другие

Коктебельская сюита

I SU

Кот де Вуар и другие

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

SU I.

Кот де Вуар и другие / I. SU — «ИП Березина Г.Н.»,
2021 — (Коктебельская сюита)

ISBN 978-5-907395-31-2

В сборник вошли «эстетские сказки», истории, в которых сюжет – лишь канва для изящных словесных конструкций. Автора больше заботит ритм и созвучие слов, игра смыслов, отсылки к историческим образам и памятникам литературы. В «Сказке о рыбаке», например, смешались витиеватые образы из «Тысячи и одной ночи» и злключения Апулеева осла, а в «Сказке про Балду» поп оказывается героем банальной «мопассановской» истории, в то время как история Балды излагается в жанре «жития». «Оркестровая яма» иллюстрирует морфологию сказки, а приключения аристократической «Супницы» – это целый героический миф, низведенный в бытовую плоскость обычного питерского двора. В истории «Про Кота де Вуара» упоминаются Бодлер и Кант, а героиня и вовсе «отдыхает на седьмой день (это была суббота)», что отсылает читателя к Книге Бытия. Сказки написаны легко и изящно, с чувством юмора. В книгу также вошли стихи из четырех поэтических циклов: «Первый снег» – печальная осенняя лирика, «Готика» – мистические фантазии, «Сказки» – короткие баллады и «Сибирский тракт» – стихи о душе, язычестве и христианстве.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-31-2

© SU I., 2021

© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

I SU	7
Сказка про Балду	8
Ближневосточная сказка о рыбаке	10
Супница	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

I SU
Кот де Вуар и другие

© I SU, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

I SU

Автор – искусствовед по образованию, много лет живёт за границей, где преподаёт русский язык и историю культуры детям и взрослым. Имеет награды от различных государственных и общественных организаций (в том числе от Посольства РФ) «за вклад в развитие связей с исторической родиной, сохранение русского языка и воспитание у подрастающего поколения любви к России». Координирует работу общественной группы для русскоговорящих детей и их родителей.

Много лет пишет стихи и в последнее время увлекается прозой – в жанрах философской сказки и рассказа. Занимается на литературных курсах. Публикует рецензии на художественные книги в социальных сетях. Пишет под псевдонимами И Су (I SU) и Клис-Клис.

Сказка про Балду

Много лет назад, когда и деревья были меньше, и дети по ним лазали, жил-был Поп Толоконный Лоб. Сразу по окончании семинарии он женился на замечательной женщине, молчаливой и работящей, но уже имевшей ребёнка. Будучи усыновлённым, попёнок всё отца сторонился, был непочтителен и с возрастом стал грубить, за что бывал бит и по спине кадиллом, и по пяткам каблуком, и по голове кулаком. Пристроили его в церковь певчим, чтобы делом занимался, да только норовил слова матерщинные в священные акафисты вставлять, жаловались на него сильно.

На базаре же работал грузчиком Балда, из провинции человек, без прописки. Давно он в этом городе мыкался, хотя, говорят, непростого был происхождения, а как бы пажеского корпуса выпускник. Частенько Попадья ходила на базар за кое-каким товаром, что отечественные предприятия стали выпускать по программе импортозамещения: то сыру кусок, то сахару головку, то органзы на шторы тючок... Но в основном она ходила повидаться с Балдой, и Попёнок, кстати, звал его «тятей». Попадья давно уже жаловалась мужу, что нужен ей человек – по хозяйству помогать, и как незнакомого нахваливала Балду. Дескать, говорят, хоть и ест он за четверых, но работает за семерых; спит на соломе, до светла ещё успевает и лошадь запрячь, и полосу вспахать, и печь затопить, и всё закупить, и кашу заварить... Но всё сомневался Поп, могут ли они себе позволить такого работника: приход его был невелик и небогат.

Но однажды, проходя по базару в поисках масла елейного, увидел Поп Балду да и решил прицениться к его услугам. «Так и так, – говорит, – нужен мне работник (повар, конюх и плотник), давно ищу я такого служителя, не слишком дорогого...» И ответил Балда: «Могу и послужить тебе исправно, совсем за малость: за три щелчка тебе по лбу в конце года, а кормите меня каждый день органической полбой, варёной, без масла. Обрадовался Поп, что так дешево нанял помощника, и в тот же день Балда к ним в дом и переехал.

Должны мы рассказать историю Попадьи. Девицею жила она по-светски: школу закончила, в вуз не поступила, пошла работать в троллейбусное депо, и оттуда она сразу попала в содержанки. Больше нигде не работала, блог вела под именем «Толстая на кето-диете», называла себя Софьей Андреевной. Там и познакомилась с Балдой, стали встречаться в палео-кафе, и началась у них любовь небывалая, из-за чего у неё родился ребёнок, но из содержанок её выгнали без права на восстановление. Балда попросил отсрочку – подумать, но она не стала ждать, уехала туда, где водились семинаристы, и вышла замуж за Попа с квартирой. Бросился тогда за ней вслед Балда, но было уже поздно...

Оказавшись в доме, Балда вдруг понял, что как бы ни хотел он снова оказаться вместе со своей любовью, не может он к ней притронуться. Хоть и глядела она на него призывно, и ходила всё как-то слишком рядом, то локтем, то коленом его задевала, то волосами, распущенными ко сну, невзначай щекотала, да не мог он ей навстречу потянуться, стоял перед ним лик толоконный мужа её. Понял он, что согрешить не сможет. Только и хотел теперь, что отомстить тому, кто отнял у него его счастье...

Поп же всё думал, о каких «щелчках по лбу» говорил ему Балда, никогда не слышал он, что так можно услуги оплачивать. Но по телевизору в криминальных новостях видел он, как «щелкали» в лоб из винтовок с оптическим прицелом, и начал он за свою жизнь опасаться. Решил он от Балды избавиться. Как работник религиозного учреждения знал он о существовании чертей в соседнем омуте. Вот и сказал: «Послушай, Балда, нужно бы сегодня засадить огород репой и горохом, а после обеда сходи к реке, налови рыбы осетровой на уху на ужин.

Да, пока ты там, заодно покричи Чёрта, он мне должен... Пусть долг отдаёт, а то пеню насчитаю...».

Послушался Балда, как огород засеял, так и пошёл на реку, осетра не было в тот день, взял севрюгу. Положил рыбу в ведро и взял в руку верёвку, на которой до того порты поповские сушились, и начал той верёвкой по воде сильно бить. Вылез из реки старый Бес и говорит: «Чего тебе, Балда, надо?». Объяснил ему Балда насчёт долга неуплаченного. Удивился сильно Бес, так как оброк тот ещё в 1917 году отменили, но спорить не стал и сказал: «Есть у нас, у бесов, старая традиция: как приходит христианская душа с нас чего требовать, надобно нам испытать, силён тот наглец или просто глупец. Пришлю к тебе сейчас внука, он что-нибудь придумает».

Вылез молодой чертяка с усиками по всему рыльцу и говорит: «Ну что, Балда, начинаем триатлон. Первое испытание – обежать вокруг города, от сих и до сих». Засмеялся Балда: «Да разве ж это для меня испытание? Я варёную полбу ем за четверых! Куда тебе со мною тягаться?! Вот есть у меня маленький братец, сейчас я его приведу, с ним и бегай в догонялки!». Сказал и принёс зайца, здорового, длинноногого, и выпустил его. Чертяка не смог зайца догнать, аж расплакался, как ему обидно стало. Пошёл деду своему жаловаться. «Тото, – сказал Балда, – где уж тебе со мной тягаться...» Вернулся чертяка, тащит за собой бревно и говорит: «Второе испытание дедушка придумал. Вот палка, давай будем бросать, кто дальше добросит, тот и победил». «Ну давай свою щепочку, – говорит Балда, – было бы что кидать, карандаш и тот потяжелее будет». Опёрся на бревно и стоит, на небо смотрит. «Кидай уже, – торопит бес, – чего ждёшь?» «А жду я вон ту тучку, у меня там приятель живёт – Илия Пророк, давно просил меня дуба морёного достать, что-то там в колеснице ему поправить нужно... Вот к нему и заброшу, а тебе кидать будет нечего, засчитаем тебе автогол, проиграл ты...» Совсем чертяка запутался, бросился опять к дедушке. В третий раз вышел он, говорит Балде: «Вон там кобыла пасётся, сивая. Давай так: кто её отсюда до города донесёт, тот и победил». «Хорошо, – говорит Балда, – давай, начинай, да смотри пупок не надорви». Подошёл чертяка к лошади, та беса чует, брыкается, он подлез ей под живот, ухватил за передние ноги и стал приподнимать, приподнял, шагнул два раза и упал. Лошадь отскочила от него и прямо к Балде подбежала. «Вот, – говорит Балда, – учись, салага, ты руками-то поднять не смог, а я меж ног её до города и обратно дотащу!» Вскочил лошади на спину, пятками ударил, в гриву крепко уцепился и поскакал, так что пыль столбом. Вернулся вскоре, на берегу Бес старый сидит, ждёт его. «Вот, – говорит, – мешок денег, всё, что было в реке, собрали, что туристы побросали, что растяпы потеряли – всё тут. Не должны мы тебе больше ничего, иди и ты своею дорогою».

На том и расстались. Пришёл Балда к Попу, отдал мешок и говорит: «Вот, всё тут. Это тебе за моральный ущерб плата. А теперь дозволю расчёт!». Бедный Поп подставил лоб: с первого щелчка прыгнул он до потолка, со второго щелчка прикусил кончик языка, с третьего щелчка дверь сорвалась с косяка. Так в открытую дверь Балда и вышел. С тех пор ходит Балда по белу свету и открытки сыну шлёт поздравительные: к именинам и на Рождество. Говорит, чтобы звал Попа «тятей», не обижал хорошего человека и в церкви слов плохих не употреблял. Одним словом, добру его учит. И куда бы ни шёл Балда, всюду за ним облако следует, на котором Илия Пророк. Не забыл святой, что пообещал дубу морёного ему Балда достать, оценил... А умрёт Балда, быть ему с Илией на облаке – во веки веков!

Всё.

Ближневосточная сказка о рыбаке

Да позволит мне читатель рассказать историю одного бедного рыбака из далёкой страны, где песок днём блестит, как золото, а ночью тускло чернеет, как пепел, и где колодец глубокий и холодный, как волшебная пещера, где пальмы гремят на ветру листьями, как железные крыши. Солёное озеро кораллово розовеет по утрам и бирюзово зеленеет по вечерам. Туда и ходил рыбак, имени которого никто не помнит, да и откуда он взялся, тоже никто не знает.

Говорят, у него была жена и много детей, целый день он ловил рыбу, а вечером продавал её на рынке и покупал хлеб и мясо для своей семьи. Сами они рыбу не ели, говорили, что из-за аллергии...

Однажды утром взял рыбак плетёную корзину, положил на плечо свою сеть и пошёл на берег. Поставил корзину на песок, положил в неё три листа от пальмы финиковой, три листа от пальмы кокосовой, три листа от веерной пальмы, три листа от перистой пальмы и один лист от пальмы ротанговой. Всё готово было для улова, и забросил он сеть далеко, как мог, и стал вытягивать, но была она тяжёлая, и выбился рыбак из сил, прежде чем вытянул. Развернул он сеть, а там оказался мёртвый осёл. «Уж много лет я ловлю здесь рыбу, – подумал рыбак, – но ни разу мне в сеть не попадался осёл».

История же бедного осла была такова: весёлый юноша Люций, любящий жизнь и ищущий постоянно новых приключений, по своим торговым делам попал в Фессалию, в город Гипату. Остановился он у одного старика, жена которого была известной волшебницей, умела превращаться в птиц, мышей и разных зверей. Люцию ужасно захотелось на себе испытать превращения. В том доме была служанка, она пообещала помочь и принесла волшебную мазь. Ею нужно было натереться, чтобы превратиться в птицу. Но, увы, девушка перепутала баночки и дала ему другую мазь, он ею натёрся и превратился в осла. И его в первую же ночь угнали разбойники, а от разбойников он попал в деревню, а потом его купили жрецы Кибелы, а затем он достался мельнику, а потом бедному крестьянину, у которого его силой забирали себе солдаты, который скоро продал его двум братьям... Те же стали его показывать в театре. Сердце Люция не выдержало испытаний и разбилось, он упал в озеро по пути в Индию, куда театр поехал на гастроли.

Рыбак же непочтительно выбросил останки осла, починил сеть и во второй раз бросил её в воду. В этот раз сеть оказалась тяжелее прежнего, но когда он вытянул её на берег, то увидел лишь глиняные черепки, осколки стекла, обрывки проволоки и обглоданные раками кости.

«Горе мне! – закричал рыбак, – Кажется, в озере подохла вся рыба! Что происходит там, на втором энергоблоке, на дальнем берегу? Закину сеть в последний раз. Если же ничего не поймаю, придётся возвращаться домой, потому что я всегда забрасываю сеть только три раза, а потом иду играть в нарды в чайхану».

В третий раз сеть погрузилась в воду, а когда рыбак начал её вытягивать, она не поддавалась. «Она, верно, зацепилась за что-нибудь», – подумал он. Разделся и зашёл в воду. Долго пришлось ему искать, где зацепилась сеть, а когда вытащил её на берег, то увидел запутавшийся в ней большой кувшин, запечатанный свинцовой печатью. Рыбак обрадовался: «Посмотрю, что в кувшине, а потом отнесу его на рынок. Скупщики металлов наверняка дадут за него хорошие деньги!».

Он вынул нож и попытался открыть кувшин, но печать прочно держалась на горлышке. Лишь через какое-то время сосуд приоткрылся, рыбак заглянул в него, но там ничего не было. «Он пустой, а я надеялся, что в нём спрятано золото или хотя бы драгоценные камни!» И вдруг из кувшина пошёл фиолетовый дым. Он поднимался всё выше и выше и дошёл до самых облаков. Тогда из него вышел гигант с головой, закрывающей солнце, с длинными руками, с жёсткими когтями, как у льва. Ноги, как столбы, вдавились в песок, во рту, широком, как

городские ворота, торчали острые клыки, из ноздрей валил дым, а из глаз сыпались искры. Он закричал страшным голосом, и загудело всё вокруг: «За то, что ты меня вытащил, я окажу тебе милость! Выбирай, какой смертью ты хочешь умереть! Что тебе приятнее: чтобы я тебя разорвал, повесил или утопил?».

«О, джинн! За что же ты меня убиваешь?» – спросил рыбак. «Послушай мою историю, о старик. Я был министром у царя ифритов, но однажды послушался его, и он приказал конфисковать всё, что у меня было, и посадить! Меня закрыли в кувшин и сбросили в воду! Первые сто лет я думал, тому, кто выпустит меня, я открою все сокровища земли, но никто не освободил меня. И тогда я решил, что убью того, кто освободит меня, – выбирай же, как тебе умереть!»

«О, ифрит, – сказал рыбак, – ответь же мне прежде на один вопрос!» – «Спрашивай поскорее, мне некогда!» – «Ты говоришь, что твой царь смог посадить тебя, такого огромного, в такой маленький сосуд, как же ты там уместился?»

«Ты что, не веришь, что я был в кувшине?!» – прорычал ифрит. «Никогда не поверю, если не увижу своими глазами, – ответил рыбак. «Ну смотри же!» – закричал джинн, свернулся в узел и втиснулся в кувшин. И в ту же минуту рыбак закрыл горлышко старинной печатью.

«Я брошу тебя в озеро, – сказал он ифриту, – и повешу здесь снова объявление со знаком радиоактивности, чтобы никто больше не приходил сюда ловить рыбу. Рыба всё равно заражённая... Никто и никогда не поможет тебе!»

«Выпусти меня, о благороднейший из рыбаков! Теперь я точно окажу тебе милость! Я отдам тебе все сокровища земли и даже зарытые клады!»

«Нет, – ответил рыбак, – я не верю тебе». Он вытащил из-под валуна старый знак и прислонил его к валуну, где для него были сделаны специальные железные колечки, в которые продевались латунные цепочки и застёгивались на бронзовые карабинчики. Знак гласил, что здесь нельзя купаться, загорать и ловить рыбу. Рыбак подхватил свою пустую корзину и быстрым радостным шагом пошёл в чайхану. С этого дня жизнь его изменилась, он стал самым известным сочинителем и рассказчиком сказок и даже стал печататься под псевдонимом Шахрияр. Семья его теперь жила в достатке и покупала продукты в магазине.

Супница

Водном буфете жила старая супница. Она попала сюда прямо с рынка у метро. Несколько раз она пыталась рассказать своим фаянсовым соседям про жизнь свою при дворе Марии-Антуанетты. На изогнутом боку её действительно имелся вензель из розочек и ромашек, но уже изрядно затёртый и блёклый. С трудом угадывалась буква «М», а от буквы «А» не осталось и следа.

Семья, в которой она служила, жила небогато – где-то на четвёртом этаже бывшего доходного дома, а ныне архитектурного памятника с коммуналками, на Васильевском острове. Её купали по субботам в горячей воде с суровым чистящим средством, и розочки бледнели на глазах. Супница иногда сушилась на кухне низом вверх, и там, на филейной её белизне, виднелось клеймо: de la Reine. Но соседи по буфету были небразованны и совсем не понимали по-французски. Она всё больше молчала и вздыхала.

Ночи супница проводила в грёзах – она мечтала попасть в музей и прожить свою старость достойно, среди шёлковых салфеток и драгоценных кувертов. Днём она глядела через пыльное стекло буфета на толкотню, создаваемую двумя взрослыми, двумя детьми школьного возраста и двумя кошками.

Старший мальчик как-то пришёл с другом, и они решили устроить небольшой пожар. Этот опыт они решили провести на балконе, прихватили с собой супницу и наполнили её старыми газетами. «О нет! – испугалась супница, – я могу почернеть и растрескаться! Тогда строгие музейные работники ни за что не поставят меня на стол!» Действительно, стоило огню разгореться, как фарфор стал слегка потрескивать, а когда внутри взорвалась смесь из реактивов, украденных из кабинета химии, то у супницы отвалилась ручка. Перепугавшиеся пацаны сбросили её с балкона вместе с содержимым. Супница зажмурилась, отсчитывая секунды полёта, но удара о землю не случилось.

Прямо под балконом сушились ковры и матрасы дворника Баходура. Его жена воспользовалась тем, что приближалось лето, и всё разом постирала, включая зимний оранжевый жилет и ватные штаны. Она как раз вышла во двор с мокрой телогрейкой в руках, когда увидела, как на её добро сверху упала дымящаяся, как ракета, супница. Она бросилась туда, огонь был потушен, пепел высыпан на клумбу. Супницу оглядели со всех сторон и признали годной. Началась её новая жизнь – в служебной квартире дворника.

Шансов у супницы-инвалида попасть в музей стало ещё меньше. Но хозяйка к ней привязалась душой и привела в порядок: отмыла и подклеила, что смогла. Пользоваться ею на кухне, однако, не стала, а держала в ней всякую полезную домашнюю мелочь.

Как-то раз к ним пришёл сантехник дядя Саша и попросил сто двадцать рублей до зарплаты. Добрая хозяйка принесла супницу, где среди ключей и булавок бренчали монеты. Пока она выбирала те, которые имели номинал больше 20 копеек, дядя Саша положил на супницу глаз. «Хороший, – сказал он, – горшок, красивый. Отдай его мне, одна дамочка в соседнем доме разводит цветы на балконе, запросто даст двести рублей за такой, я тебе сто отдам, а сто – с полочки донесу».

Хозяйка согласилась, и на следующий день супница оказалась на балконе среди петуний и душистого горошка. В неё насыпали перегной и воткнули куст герани. Супница тяжело вздохнула – теперь её деликатные внутренности разъедали удобрения и дождевые черви. К тому же в балконных зарослях повадился днём отсыпаться посторонний кот, от скуки он рылся в ящиках, разбрасывал землю и обкусывал цветы. Кот был породистый, соседский. Его постоянно разыскивали хозяева.

Однажды они его нашли и устроили любительнице цветов ужасный скандал, обвиняя её в том, что она кота у них чем-то приманивает: «Не курительной ли смесью для газонов, что

растёт у тебя в горшках?». Пригрозили позвонить в милицию. Цветочница – бывшая учительница русского языка и литературы – ужаснулась и отдала вместе с котом его любимую герань. Действительно, хотя в горшках колосилось много всякой экзотики, больше всего кот любил именно эти листья.

Супницу с геранью поставили рядом с войлочным домиком кота. А чтобы герань продолжала обильно зелениться, ей под корни подкопали селёдочную голову. Несчастливая супница только скривилась от зловония. Примерно через месяц запах почти исчез, а герань вдруг зацвела пышным цветом. На неё стал заглядываться хозяйский сын – студент. Он ухаживал за одной девушкой из приличной семьи. На свидания она приходила отказывалась, всё предлагала сходить в театр или на концерт симфонической музыки. Студент учился в технологическом и уговаривал её съездить к Петропавловке – искупаться. Но вдруг всё получилось, и девушка согласилась просто погулять. Не раздумывая, студент прихватил герань и побежал на встречу.

Никогда ещё не была супница так близка к своей цели. Молодые люди поехали на озеро в Красном Селе. Увлёкшись разговором, они вышли из автобуса, оставив герань на сиденье. Доехав до конечной остановки, водитель оглядел салон, обнаружил неизвестный ему предмет и вызвал сапёров.

Приехавшие на место специалисты отвезли опасный предмет подальше от человеческого жилья и поближе к Финскому заливу. Потыкав в перегной щупами, они вытащили герань, обнаружили под ней челюстные кости селёдки и со смехом бросили супницу со всем содержимым в балтийскую волну. Волна откатилась, увлекая за собой многострадальную посудину.

Через несколько дней её обнаружила экспедиция географического общества. Супницу доставили во дворец, осмотрели, удивились хорошей сохранности после многовекового пребывания в воде, привели в порядок и атрибутировали как ночную вазу эпохи Людовика Шестнадцатого. После чего перевезли во дворец поменьше, где она наконец заняла почётное место среди гобеленов и ковров, под изящною высокою кроватью одной царственной особы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.